— Любопытно, — протянул отец. — Получается, даже простые люди проводят через себя магию?

— Именно так, — кивнул Олливандер. — Но в телах маглов магия не задерживается. Те люди, которые накапливают в себе чуть больше магии, способны видеть магических существ и проявления волшебства, их называют сквибами. Тела магов настолько хорошо концентрируют в себе магические потоки мира, что эти счастливчики способны с помощью них творить волшебство. Но направить эту силу непросто. Для этого в стародавние времена маги проводили ритуалы и использовали разные уловки: они применяли амулеты, бубны, посохи, волшебные татуировки. Потом посохи превратились в жезлы, отчего колдовство стало даваться проще, стало тоньше и искусней. Но лишь с появлением волшебных палочек магическое искусство шагнуло далеко вперёд. Палочки лучше всего концентрируют поток магии, проводимый телом волшебника. Чем сильнее магическая сердцевина и чем лучше подобран корпус, тем более сильную магию может творить маг.

— То есть, выходит, что без палочки волшебнику сложно сконцентрировать магию? — спросил отец.

— Да, — кивнул Олливандер. — Для сотворения беспалочковых заклинаний надо иметь очень сильную волю, большую вместимость и проводимость магической силы и огромный опыт применения заклятий, но всё равно при сотворении беспалочковых чар большая часть магии расходуется впустую. Сильные и тонкие заклятья без палочки сотворить невозможно, как ни старайся. Есть некоторые разделы магии, которые даются волшебникам без палочки: аппарация — перемещение на большие расстояния; анимагия — превращение в животное; и некоторые другие. Но, к примеру, для овладения анимагией надо потратить годы тренировок в трансфигурации и использовать некоторые уловки в виде особого ритуала и принятия зелий.

— Мастер, я бы хотел научиться делать волшебные палочки. Вы можете подсказать, как это лучше сделать или дать мастер-класс?

— Давно ко мне никто не обращался с подобной просьбой, — обрадовался и ещё больше оживился Олливандер. Его глаза будто стали испускать серебристый свет, делая непохожим на простого человека. — Последним был Джимми. Такой любознательный юноша. Потом он открыл свою лавку неподалёку отсюда.

— Джимми Кидделл? — спросил отец. — Мы видели его лавку дальше по переулку.

— Да-да, именно он, — подтвердил Олливандер. — Обычно производство палочек — семейный бизнес. Оливандеры занимаются этим с четвёртого века. У меня нет детей, поэтому некому передать лавку и секреты производства волшебных палочек. Колин, ты уверен, что готов посвятить свою жизнь изготовлению палочек?

— Простите, мистер Олливандер, я не люблю врать, поэтому скажу честно — вряд ли я посвящу жизнь изготовлению палочек, но очень хочу уметь их делать!

— Что же, честно, как и ожидалось от волшебника, которого выбрала палочка из бука с сердцевиной из волоса единорога, — с лёгкой грустью произнёс Олливандер. — Я бы не хотел плодить посредственностей, но в то же время будет печально уносить с собой в могилу секреты изготовления палочек. Мало кого из волшебников интересует эта сфера магического искусства, всем подавай готовую палочку.

Олливандер нахмурился и глубоко задумался. Я следил за волшебником с затаённой надеждой.

Уметь самостоятельно сделать волшебную палочку хотелось неимоверно сильно. Я понимал всю хрупкость подобного инструмента и необходимость иметь в запасе несколько палочек на всякий пожарный случай. Видимо, сказалась запасливая натура, а также давали о себе знать отголоски прошлой жизни, когда пришлось голодать и скитаться без крова. Палочка же способна дать волшебнику всё: еду, кров, вещи первой необходимости, обеспечит комфорт и уют в любой точке мира, будь то мегаполис, деревня, лес, пустыня или ледяные пустоши Южного полюса. А без палочки волшебник почти ничем не отличается от простого человека. Олливандер по праву считается лучшим мастером палочек, учиться у такого будет удачей.

Деннис скривил лицо. Он явно был не рад перспективе учиться во время каникул. Магия брату нравится, он от неё в восторге, но как и упомянутое большинство волшебников, брат не готов возиться с деревяшками, несмотря на то, что недавно озвучивал обратное.

— Давайте поступим следующим образом, — пришёл к какому-то решению Олливандер. — Колин, если ты действительно желаешь учиться создавать волшебные палочки, то можешь летом приходить ко мне и постигать основы. Если не растеряешь энтузиазм, то продолжим следующим летом.

— Спасибо! — восторженно завопил я. Хотелось запрыгать от радости. — Большое спасибо, мастер! Когда можно прийти к вам?

— Можешь начинать завтра с утра, девять часов — подходящее время, — обратился ко мне Олливандер.

— Колин, я вряд ли смогу возить тебя каждый день, — заметил отец.

— О, ничего страшного, — улыбнулся старик. — Я зачарую пару порталов, так что Колин сможет перемещаться прямиком ко мне в лавку, а потом обратно домой. Только надо будет навестить ваш дом, чтобы задать конечный маршрут. Конечно, если родители не против твоей учёбы, Колин.

— Я не против, — произнёс отец. — Если у ребёнка есть желание чему-то учиться — замечательно. Только, наверное, это дорого? Надо же покупать разные материалы.

— Что вы, — отмахнулся Олливандер. — Я научу Колина добывать материалы в природе, обрабатывать их, так что вам, мистер Криви, не придётся потратить ни кната.

— Разве что вам будет удобно, мистер Олливандер, — протянул отец. — Всё же учить чужого ребёнка…

— Мне не в тягость, — мастер одарил нашего с братом родителя тёплой улыбкой.

— Порталы? Что это? — опередил меня с вопросом Деннис.

— Мне тоже интересно. Они не опасные? — обеспокоенно вопросил отец.

— Предмет, использующийся для того, чтобы перенести волшебников из одного места в другое в заранее установленное время, или по голосовой команде, — пояснил Олливандер. — Их использование безопасно даже для маглов.

Я аж воспылал. Это та самая штука, с помощью которой телепортировались Лавгуды. У меня

будет собственный телепорт. Интересно, где и как можно научиться всем этим штукам, вроде аппарации и созданию порталов? Хочу-хочу!

— Колин, ты крут, — улыбнулся Деннис. — Будешь учиться у мастера Олливандера. Но я бы не хотел учиться на каникулах — это так скучно.

***

Ох! Я не знал, на что подписываюсь, когда напрашивался в ученики к Олливандеру. С виду он вроде бы дедок, но прыти в нём хватит на трёх молодых. Лето для меня превратилось в трудовые будни. Они были примерно похожи, но в то же время отличались друг от друга.

Вставал рано, завтракал, после чего сразу перемещался в лавку Олливандера. Дальше начиналась учёба. Мастер много рассказывал о свойствах материалов, способах их обработки, демонстрировал различную древесину из своих необъятных запасов. Объяснял, как правильно отделять сердечные жилы. В драконьем сердце их оказалось очень и очень много, одного такого органа достаточно, чтобы обеспечить волшебников палочками на годы вперёд. Но пока старик не позволял мне практиковаться.

Пришлось много писать, поскольку на память надежды было мало. Я конспектировал суть из рассказов волшебника. Гаррик Олливандер оказался очень увлечённой личностью, он жил палочками, казалось, он знает о них всё. Он помнил все палочки, которые изготовил, а также всех волшебников, которым продал свою продукцию. Оказалось, что палочки подбираются под характер хозяина. Хотя Гаррик считал, что это не маг выбирает палочку, а палочка его. Отчасти я был с этим утверждением согласен, ведь сочетаний всего трёх универсальных сердцевин с разными корпусами оказалось очень много.

У меня не оставалось времени и сил, чтобы заниматься козой или чем-то иным. Обедал я вместе со стариком. Хотя называть его так было бы неправильным. Олливандер словно помолодел, общаясь со мной. В основном это были односторонние монологи, которые сопровождались с моей стороны кивками и односложными фразами, но Гаррику было достаточно и этого. Было видно, что пожилой мужчина привык к одиночеству, но всё же он оставался человеком. Как известно, человек — существо социальное, вот и Олливандеру было необходимо общение.

Я отличаюсь от большинства детей. Причина этого известна лишь одному человеку, но дальше меня она вряд ли уйдёт. Не зря же пословица гласит: «Что известно двум — известно и свинье». Будь на моём месте обычный ребёнок, он бы сбежал от Олливандера в первый же день. Детям не хватает усидчивости и понимания того, что знания необходимы. Я справлялся с большим объёмом информации только за счёт усидчивости и серьёзного подхода к делу изучения искусства изготовления волшебных палочек, как это бы сделал взрослый человек, понимающий, что эти знания ему жизненно необходимы.

Обедал я вместе с мастером, а ужинал уже дома, куда перемещался порталом. К вечеру я уставал и был выжат, как лимон. Правая рука болела от большого объёма писанины и из-за

тренировки в заклинаниях.

С Олливандером мне сильно повезло. После того, как я вкратце поведал мастеру о своих перипетиях в Хогвартсе, из-за которых отстал от учебной программы, он не только разрешил мне колдовать в его доме, но и серьёзно помогал с чарами и трансфигурацией. Старик объяснял намного лучше, чем Макгонагалл, так что школьный курс заклинаний потихоньку усваивался.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3370940